

— Раздавайте карты, чего замерли? — Цинь Цзюэ, совершенно забыв, что он что-то упустил, кончиками пальцев надавливал на акупунктурные точки на голове Пэй Ваншэна.

Чтобы сохранить качество волос, в молодости он часто экспериментировал, то не высушивал их, то мыл по несколько раз в день, а с возрастом начались головные боли. Цинь Цзюэ специально освоил технику массажа и, суша волосы, начал массировать голову.

Он массировал уже некоторое время, когда встретился взглядом с Хао Ляньцином, в глазах которого читалось потрясение и лёгкая обида. Его рука замерла.

Привычка, выработанная за десять с лишним лет, не так-то просто изменится...

Сегодня он снова не смог придумать оправдание.

В этот момент любое объяснение звучало бы как попытка оправдаться. Его «привычка», выработанная за годы ухода за детьми в приюте, уже изрядно изнасилась.

Пусть сами придумают себе оправдания!

К счастью, волосы высохли быстро, и Цинь Цзюэ не стал искать масло для волос, а просто подтолкнул Пэй Ваншэна вглубь кровати, сел и начал раздавать карты.

Трое, игра в Доу Дичжу.

Цинь Цзюэ был мастером в карточных играх и сразу же взял роль помещика.

Двое других явно не прошли через испытания, которые устраивают родственники во время праздников, не знали, как сбивать карты, блокировать или подставлять, и даже начали ссориться между собой, что заставило Цинь Цзюэ задуматься, действительно ли он помещик.

Так как он взял карты втёмную, двое других не смогли опуститься ниже пяти очков, и в первом раунде произошло супер-удвоение, что явно подняло настроение.

В Доу Дичжу не всегда нужно играть наверняка. Во втором раунде Цинь Цзюэ, почти выиграв, проиграл Хао Ляньцину, и теперь он играл против Пэй Ваншэна.

Мальчишка был в восторге от победы, даже не подозревая, что его ждёт настоящая буря. Он с размахом взял карты втёмную, но в итоге не смог выложить ни одной карты и был закрыт, что его полностью ошарашило.

— Брат Цинь, ты слишком крут, — Хао Ляньцин не особо переживал из-за проигрыша, прилип к Цинь Цзюэ, чтобы научиться считать карты.

Пэй Ваншэн, послушав некоторое время, зевнул, и мальчишка понял, что уже поздно, с сожалением забрал карты и ушёл.

Только Цинь Цзюэ знал, что это было из-за скуки. Сейчас было не больше десяти часов, и в обычные дни он бы не спал так рано.

Кондиционер наполнил комнату сухим теплом. Цинь Цзюэ принёс комплекты постельного белья, по одному на каждого. В такую погоду нельзя было сушить одеяла на улице, и даже после смены они оставались слегка влажными.

— Завтра включим кондиционер, и они высохнут, — Цинь Цзюэ закрыл окно, оставив лишь

небольшую щель, и, глядя на лунный свет, заметил:

— Сегодня ясная погода.

— Вечером это видно? — Пэй Ваншэн подошёл и посмотрел в небо.

— Да, — Цинь Цзюэ открыл окно и показал ему:

— В ясную погоду ночное небо всё ещё светлое, нет кучевых облаков, и если нет ветра, завтра обязательно будет хорошая погода.

Окно в этом доме было небольшим, и, открыв его, было видно, что оно уже не шире двух человек. Козырёк был глубоким, а за окном был лес, так что нужно было высунуться, чтобы увидеть небо.

Глубокое синее небо с не совсем полной луной. Вне зависимости от времени, прошлого или будущего, небо всегда остаётся неизменным.

Сзади Пэй Ваншэн прижался к нему. Под навесом лёгкий ветерок шевелил волосы, а ритмичное биение сердца в груди заставляло сердце трепетать.

— Где? — Луна была слишком высоко, и Пэй Ваншэн не увидел её. Его низкий голос звучал в ухе, и в воздухе витало едва уловимое благоухание одеколона.

Цинь Цзюэ на мгновение замер, затем наклонил голову и потерся о него короткими волосами, заставляя его сердце трепетать. Как же он мог позволить тебе взять верх?

Человек сзади явно напрягся.

Цинь Цзюэ почувствовал прилив радости и чуть не засмеялся, быстро высунувшись и указав:

— Луна слишком высоко, вон там.

Сильная рука обхватила его за талию, и Пэй Ваншэн уверенно притянул его обратно к окну:

— Опасно, не упади.

— Не до такого дойдёт, — уши Цинь Цзюэ слегка покраснели. Что с этим человеком? Сколько лет они уже вместе, а он всё ещё не может справиться с молодым парнем!

Цинь Цзюэ почувствовал, что потерял лицо, и начал лихорадочно искать оправдание, чтобы вернуть своё достоинство.

— Посмотри, — он потянул другую руку Пэй Ваншэна, заставив его прислониться к своей спине. Хорошо, что подоконник был высоким, и вес Пэй Ваншэна прижал его к тонкому краю.
— Сегодня ночью ни одного облачка, луна такая красивая.

— Да, — Пэй Ваншэн одной рукой обнял Цинь Цзюэ за талию, а другой оперся на подоконник, даже не уверенный, действительно ли он что-то увидел, но всё же сказал:

— Очень красиво.

Цинь Цзюэ: [...]

Он никогда не чувствовал себя настолько побеждённым.

Ладно, ладно.

— Холодно, подоконник никто не чистил, руки испачкались? — Он отошёл от окна и взял левую руку Пэй Ваншэна, которая только что опиралась на подоконник, на ладони было несколько параллельных полосок пыли. — Смотри, вся в пыли.

Он не услышал ответа, поднял глаза и встретился с взглядом, отражающим лунный свет.

Что-то разбилось в этой тихой ночи.

— Я... Я пойду помою руки.

Пэй Ваншэн, К.О.

Только что я не прикусил язык?

Цинь Цзюэ вернул себе достоинство, с радостью достал постельное бельё, заправил его, закрыл окно, настроил кондиционер и приготовился ко сну.

Одеяло было сухим и мягким, и он спал всю ночь как младенец.

Прошло всего три недели, но, увидев этих знаменитостей снова, дети были настолько взволнованы, что их было трудно контролировать.

В перерыве воспитатели в приюте показывали детям фильмы, мюзиклы и шоу с участием гостей, и это даже создало небольшой фан-клуб.

Роли, которые играли два старейшины, часто были императорами или другими высокопоставленными лицами, что особенно нравилось мальчикам. Остальные девочки любили петь, учиться наряжаться, а у Хао Ляньцина были фанаты его внешности. Что касается трёхкратного лауреата премии...

Фильмы с тремя наградами всегда что-то раскрывают, и дети не могли понять их, к тому же его произвольная холодная аура делала его ещё менее популярным среди детей.

Однако, даже если у Цинь Цзюэ не было ни одного фильма, который можно было бы показать, он всё равно был самым популярным среди детей. Каждый малыш подходил к нему, чтобы обняться, что вызывало немало зависти.

По сравнению с Пэй Ваншэном, вокруг которого в радиусе трёх метров никого не было...

Как велика разница между людьми.

— Учитель Пэй, помогите мне, — Цинь Цзюэ поднял ребёнка и помахал Пэй Ваншэну. Дети вокруг Цинь Цзюэ сразу же замолчали и смотрели на строгого старшего брата.

Пэй Ваншэн, глядя на робкие глаза детей, не знал, стоит ли подходить, но тут Цинь Цзюэ поднял ребёнка выше и протянул руку к Пэй Ваншэну.

— Что случилось? — Пэй Ваншэн подошёл и взял его руку. Она была не очень теплой, но мягкой, что вызывало странное чувство.

— У меня, кажется, волос упал на шею, можешь убрать?

Как только Пэй Ваншэн подошёл, дети, стоящие за Цинь Цзюэ, сразу же перебежали вперёд.

Цинь Цзюэ посмотрел на детей и засмеялся:

— Вы играете в «Ястреб и цыплята»?

— Ястреб и цыплята!

— Братик! Братик!

Дети закричали.

— Хорошо, хорошо, — Цинь Цзюэ поставил ребёнка на пол. — Тогда... Учитель Цинь будет ястребом, а учитель Пэй будет мамой-курицей, хорошо?

Дети, которые хотели играть, не обращая внимания на остальное, дружно закричали:

— Хорошо!

Цинь Цзюэ поднял две «когтистые» руки, нарочито грубым голосом произнёс:

— Наступила ночь... Ястреб пришёл... Какого малыша я заберу сегодня на ужин? — И медленно двинулся к детям.

Семь или восемь детей закричали, привлекая внимание остальных.

Дети быстро выстроились в линию и спрятались за Пэй Ваншэном. Цинь Цзюэ, держась за его талию, попытался поймать ребёнка за ним. Малыш, который сначала колебался, сразу же повис на Пэй Ваншэне.

Да, он протянул руки и повис на нём. Пэй Ваншэн был высоким, официальные данные говорили о 188 см, и его ноги были почти метр длиной. Малыш был невысоким, и его лицо чуть не упёрлось в ягодицы великого актёра.

Цинь Цзюэ, выглянув, сразу же рассмеялся, облокотившись на руку Пэй Ваншэна. Он встал на цыпочки, положил подбородок на его плечо, словно обнял его, и помахал ребёнку за спиной:

— Пусть кто-нибудь повыше встанет вторым, а кто пониже — впереди, чтобы не упасть.

— Хорошо!

Продолжение следует.

<http://bllate.org/book/16386/1483512>